

МИНИСТЕРСТВО СПОРТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное учреждение
профессиональная образовательная организация
«Государственное училище (техникум) олимпийского резерва по
хоккею»
(ФГБУ ПОО «ГУОР по хоккею»)

Конкурсная работа
Сценарий театрально-музыкальной композиции
Посвященной 80-летию Победы
«Непокорённые»

Автор работы: преподаватель иностранного языка
Вороненкова А.А.

г.Ярославль,
2025

**Сценарий театрально-музыкальной композиции
"Непокоренные"
(Блокада Ленинграда)**

Свет в зале.

Действующие лица:

1 соседка

2 соседка

Пётр Александрович

Мария Ефимовна

Алёша

Степаныч

Учительница

Девочка Глаша

Ведущий 1

Ведущий 2

На сцене заклеенное окно, стол с керосиновой лампой. На столе железная кружка, чайник, ложка, кусочек хлеба, несколько кусочков сахара.

За столом сидят две женщины.

1 соседка:

Дарья Власьевна, соседка по квартире,

Сядем, побеседуем вдвоём.

Знаешь, будем говорить о мире,

О желанном мире, о своём.

Вот мы прожили почти полгода,

Полтора ста суток длиться бой!

Тяжелы страдания народа –

Наши, Дарья Власьевна, с тобой.

О, ночное, воющее небо,

Дрожь земли, обвал не вдалеке,

Бедный, Ленинградский ломтик хлеба –

Он почти не весит на руке...

Для того, чтоб жить в кольце блокады,

Ежедневно смертный слышать свист, –

Сколько силы нам, соседка, надо,

Сколько ненависти и любви ...

2 соседка:

Столько, что минутами в смятение

Ты сама себя не узнаешь:

Вынесу ли? Хвати ли терпенья?

1 соседка:

Вынесешь! Дотерпишь! Доживёшь!

Входит сосед.

2 соседка: Здравствуйте, Петр Александрович. Проходите, присаживайтесь. Стол у нас, конечно, совсем не тот как прежде...да и времена нынче пошли совсем другие. Так и встречаем мы этот Новый год...

Петр Александрович:

По Ленинграду смерть метёт,
Она теперь везде, как ветер.
Мы не встречаем Новый год –
Он в Ленинграде незаметен.

Дома – без света и тепла,
И без конца пожары рядом.
Враг зажигалками дотла
Спалил Бадаевские склады.

И мы Бадаевской землёй
Теперь сластим пустую воду.
Земля с золой, земля с золой –
Наследье прожитого года.

Блокадным бедам нет границ:
Мы глохнем под снарядным гулом,
От наших довоенных лиц
Остались лишь глаза и скулы.

И мы обходим зеркала,
Чтобы себя не испугаться...
Не новогодние дела
У осаждённых ленинградцев...

Здесь даже спички лишней нет.
И мы, коптилки зажигая,
Как люди первобытных лет,
Огонь из камня высекаем.

И тихой тенью смерть сейчас
Ползёт за каждым человеком.
И всё же в городе у нас
Не будет каменного века!

Кто сможет, завтра вновь пойдёт
Под вой метели на заводы.
...Мы не встречаем Новый год,
Но утром скажем:
С Новым годом!

1 соседка:

Голод. Подумать только, в одном слове – столько драм, страданий, неизвестных смертей.

Раздается стук, входит мальчик.

2 соседка:

А, Алёша, заходи. Ну, как вы там? (к соседке) – В январе они младшим братом Павликом схоронили отца, а через несколько дней умерла и мать. Вот теперь вдвоём мыкаются.

1 соседка:(Наливает кипяток.Заворачивает в платок несколько кусочков сахара и маленький кусочек хлеба) – Это Павлику. Как он там?

Алёша:

Совсем ослаб, теперь в магазин я хожу один... Вчера решил продать морской отцовский бушлат... На рынке ко мне подошёл мужчина. Продал я ... Иду в магазин, возле кассы спохватился, даже в грудь ударило от мысли: Карточки та остались в бушлате. Я бегом на рынок, а мужика и след простыл...

Рассказал всё Павлику, оба долго и горько плакали. Утром проснулись от стука. Я сперва подумал, что от голода мерещиться ...

Бушлат на рынке ты, сынок, продал? – Тут я понял, что это не сон, и разрыдался. От радости мы и спасибо не сказали. Не знаю, где сейчас этот человек, но в моей душе он останется на всегда.

1 соседка:

А может Павлика на большую землю!? Наша соседка снизу работает на железнодорожной станции, мы можем её расспросить. Мария Ефимовна, подскажите, можно ли отправить Павлика в эвакуацию?

Мария Ефимовна: Каждый день сотнями увозят ребятишек эшелоны. Страшно очень, их тоже бомбят. Только больше 90.000 детей было отправлено в Ярославль. Знаю, что многих там встречают и принимают в семьи горожане как родных...всех размещают по приютам, домам малютки, дают еду и кров. Конечно, порой отправляем совсем крошек, наверное, они уже никогда и не вернутся в свои родные семьи. Да и живы ли будут в Ленинграде их родители. Главное, что дети будут живы. Не будет больше обстрелов и голода. А там уж, жизнь расставит всё по местам. Были бы только живы и здоровы.

2 соседка: Да, страшные вещи видите вы каждый день, Мария Ефимовна. Кстати, а что это у вас? (показывает на куклу)

Мария Ефимовна:

Вероника Тушнова

Кукла

Много нынче в памяти потухло,
а живет безделица, пустяк:

девочкой потерянная кукла
на железных скрещенных путях.

Над платформой пар от паровозов
низко плыл, в равнину уходя...
Теплый дождь шушукался в березах,
но никто не замечал дождя.

Эшелоны шли тогда к востоку,
молча шли, без света и воды,
полные внезапной и жестокой,
горькой человеческой беды.

Девочка кричала и просила
и рвалась из материнских рук, —
показалась ей такой красивой
и желанной эта кукла вдруг.

Но никто не подал ей игрушки,
и толпа, к посадке торопясь,
куклу затоптала у теплушки
в жидкую струящуюся грязь.

Маленькая смерти не поверит,
и разлуки не поймет она...
Так хоть этой крохотной потерей
дотянулась до нее война.

Некуда от странной мысли деться:
это не игрушка, не пустяк, —
это, может быть, обломок детства
на железных скрещенных путях.

2 соседка:(Заводит метроном.)

Метроном ...Его стук не смолкает ни на минуту... Но пока он звучит – город живёт, его сердце бьётся. Я всем сердцем своим, умом, душой и существом, осознаю, что нам сдавать Ленинград нельзя. Умереть но не сдаваться.

Все присутствующие на сцене читают стих под бой метронома.

2 соседка:

Ленинградский метроном
Мне тебя забыть бы надо,
Мне тебя забыть бы надо,
Только всё напоминает
Мне сегодня об одном -

1 соседка:

Ленинградская блокада,
Ленинградская блокада,

И стучащий неустанно
Ленинградский метроном.

Мария Ефимовна:

Тишина стоит такая,
Тишина стоит такая,
Дремлет Нарвская застава,
Спит под снегом Летний сад.

Пётр Александрович:

Метроном не умолкает,
Метроном не умолкает,
Будто все сердца погибших
И сегодня в нём стучат.

Все хором:

Здесь нас бомбами глушили,
Здесь нас голодом душили,
Только мы с тобой, мой город,
Были всё-таки сильней.
Нет, мы их не позабыли,
Нет, мы их не позабыли -
Девятьсот ночей блокадных,
Девятьсот блокадных дней.

Соседка 1: Ах, друзья, нужно жить! Во что бы то ни стало нужно жить! Скоро закончатся эти страшные дни. Вот и наши проложили «Дорогу жизни» по Ладожскому озеру...Если бы не она, не было бы у нас ни хлеба, ни медикаментов...

Алеша:

—Дорогой жизни! шёл к нам хлеб.
—Дорогой жизни! многих к многим.
Ещё не знают на земле.
Страшней и радостней дороги.

2 соседка :

«Мороз, стоим у дома на углу
А в душе тревога
Полуторки прорвались к нам по льду
Дала надежду Ладога – дорога».

Ведущий 1: Несмотря на тяжёлую обстановку на всех фронтах, страна помнила о Ленинграде и ленинградцах. В кратчайшие сроки по льду Ладожского озера была построена дорога. Над ней постоянно кружили вражеские самолёты, сбрасывая свой смертоносный груз, она день и ночь обстреливалась из орудий. Машины уходили под лёд вместе с продуктами и теми, кто пытался спасти ленинградцев. Первое её название «Дорога смерти», но ленинградцы называли

её «Дорогой Жизни». Ведь только по ней можно было доставить продукты умиравшим горожанам, только по ней вывезти людей из блокады.

Входит человек в телогрейке, шапке – ушанке, дышит на раскрасневшиеся руки.

1 соседка:

Степаныч, ты? Как доехал? Не замело ли трассу? Она для нас – вера в настоящее и надежда на будущее.

Степаныч:

Вот послушайте, что сегодня произошло...

И было так: на всём ходу

Машина задняя осела.

Шофёр вскочил, шофёр на льду.

Ну, так и есть, мотор заело.

Ремонт на пять минут – пустяк,

Поломка эта – не угроза,

Да рук не разомкнуть никак:

Их на руле свело морозом.

Чуть разогнёшь – опять сведёт.

Стоять? А хлеб? Других дожидаться?

А хлеб – две тонны? Он спасёт

Шестнадцать тысяч ленинградцев.

И вот в бензине руки он

Смочил, поджёг их от мотора,

И быстро двинулся ремонт

В пылающих руках мотора.

Вперёд! Как ноют волдыри,

Примёрзли к варежкам ладони.

Но он доставит хлеб, пригонит

К хлебопекарни до зари.

Шестнадцать тысяч матерей

Пайки получают на заре –

Сто двадцать пять блокадных грамм

С огнём и кровью пополам.

О, мы познали в декабре:

Не зря —священным даромназван

Обычный хлеб, и тяжкий грех

Хотя бы крошку бросить наземь.

Видео «Дорога жизни. А.Розембаум»

Звучит сирена. Мигает свет прожектора.

В комнату входит учительница.

Мария Ефимовна : Здравствуйте! Как вы сегодня, как ваши ученики? Трудно себе представить, что в этих условиях в городе продолжает работать 39 школ. Какое это счастье! Там ребятам и паёк дают, хоть какая-то да подмога. Как у вас дела в школе?

Учительница:

Девчонка руки протянула
И головой – на край стола,
Сначала думали – уснула,
А оказалось – умерла.

Её из школы на носилках
Домой ребята понесли.
В ресницах у подруг – слезинки
То исчезали, то росли.

Никто не обронил ни слова,
Лишь хрипло, сквозь метельный стон,
Смогла я выдать, что: «Снова,
Уроки – после похорон».

Пётр Александрович: Будем жить, ребята, будем жить. Посмотрите сколько истощенных голодом и изможденных людей ходят на заводы, работают, помогают фронту! Патроны, боеприпасы, танки собирают! Страшно представить из каких сил! Мы справимся. Кировский, Путиловский заводы, зимой по Ладоге доставят нам ресурсы! А сейчас лето, май...нужно собраться с силами!

Девочка Глаша: Огороды

Мы радуемся солнечному маю,
А ждем дождя.
И нужно нас понять:
Мы на дворе
Булыжники снимаем,
Чтоб грядки огородные создать!

Под огороды всё — газоны, клумбы.
Что вырастет, не знаем,
Но азарт!
Советы, как сажать,
Дает завклубом:
Он жил в деревне
Двадцать лет назад.

И на стене — плакаты.
Буду старой,
А эту надпись память не сотрет,
Что овощей
С одной восьмой гектара
Достаточно семье на целый год!

Все уходят со сцены

Ведущий 2: В весенний и летний сезон ленинградцы превращали клумбы и газоны в настоящие огороды и сады. Стараясь хоть немного запастись едой на долгую голодную зиму. Люди не падали духом и не сдавались. Они иза всех сил хотели Жить. (Фотохроника)

На сцене вновь появляются две женщины.

1 соседка:

Дарья Власьевна, соседка, здравствуй.
Вот мы встретились с тобой опять.
В дни весны желанной ленинградской
Надо снова нам потолковать
Мы с тобою танков не взрывали.
Мы в чаду обыденных забот
Безымянные высоты брали, —
Но на карте нет таких высот.

2 соседка:

Где помечена твоя крутая
Лестница, ведущая домой,
По которой, с голоду шатаясь,
Ты ходила с ведрами зимой
Где помечена твоя дорога,
По которой, десять раз прошла
И сама — в пургу, в мороз, в тревогу —
Пятерых на кладбище свезла?

1 соседка:

Вот она — святая память наша,
Сбережённая на все века...
...Что ж ты плачешь, что ты, тётя Даша?
Нам ещё нельзя с тобой пока.
Дарья Власьевна, не мы, так кто же
Отчий дом к победе приберёт?
Кто ребятам сиротам поможет,
Юным вдовам слёзы оботрёт?

2 соседка:

Нам, не позабыв о старых бедах,
Сотни новых вынести забот,

Что сынов, когда придут с победой,
Хлебом – солью встретить у ворот.

Ведущий 1: В блокадном Ленинграде музы не молчали! Здесь начал писать свою седьмую симфонию композитор Дмитрий Шостакович. Осенью 1941 года Большой симфонический оркестр ленинградского радио приступил к репетициям первых трёх её частей. Но в декабре репетиции пришлось прекратить: музыканты падали в голодные обмороки, умирали прямо на сцене. В марте 1942 года они возобновились, но от оркестра, к тому времени, осталось всего 15 ослабевших музыкантов. Но Ленинград уже ждал этот концерт, он не мог не состояться. В город самолётом была доставлена партитура всей симфонии, с фронта отозваны бойцы-музыканты, чтобы заменить умерших оркестрантов

Теперь симфония называлась «Ленинградской».

Звучит «Ленинградская симфония» Д. Шостаковича. Музыка стихает до фона.

Ведущий 2: 9 августа 1942 года в Большом зале филармонии, несмотря на светомаскировку, горели все хрустальные люстры. В зале сидели моряки, пехотинцы, бойцы ПВО и ленинградцы – завсегдатаи филармонии. Исполнение длилось 80 минут. За это время на город не упало ни одного снаряда, не разорвалось ни одной бомбы. Орудия врага молчали – их подавила мощным огнём наша артиллерия, защищавшая город. Произведение Шостаковича потрясло слушателей. Музыка сумела выразить то, что в это в это трудное время объединяло ленинградцев: героизм, любовь к своему городу, вера в Победу. Из воспоминаний Анны Ахматовой:

Голос за кадром: «Всё было в этой симфонии: грохот орудий, вспышки пожаров, бомбы, сирены, самолёты – всё смешалось. Искусство и реальность слились воедино». Стихи А.Межирова.

Алеша, Учительница и Степаныч радостно входят в комнату:

Девочка Глаша:

Какая музыка была!
Какая музыка играла!
Когда и души и тела
Война проклятая попраля.

Алёша:

Какая музыка во всём,
Всем и для всех – не по ранжиру.
Осилим... выстоим... спасём...
Ах, не до жиру – быть бы живу...

Степаныч:

Солдатам голову кружа,
Трёхрядка под накатом брёвен
Была нужней для блиндажа,
Чем для Германии Бетховен.

Петр Александрович:

И через всю страну струна,
Натянутая трепетала,
Когда проклятая война
И души и тела топтала.

Учительница:

Стенали яростно, навзрыд
Одной – единой страсти ради
На полустанке – инвалид
И Шостакович – в Ленинграде.

Ведущий 1: Исполнение транслировалось по радио. Его слышали не только жители города, но и, через громкоговорители, немецкие солдаты, осаждавшие город. Они обезумели от услышанного. Они считали, что перед ними мёртвый город, а он жил, он слушал симфонию Шостаковича!

«Ленинградская симфония» - полный звук.

Ведущий 2 : из воспоминаний пленного немецкого офицера:

Голос за кадром: « Именно тогда, 9 августа 1942 года, я понял, что у этого народа войну мы не выиграем. Я ощутил его могучую силу, способность преодолеть голод, страх, смерть».

Ведущий 1: И город выстоял! Полуживые, голодные и замёрзшие ленинградцы самоотверженно трудились. Наконец, они просто жили в блокадном городе. Одно это уже было подвигом. В январе 1943 года Ленинград получил связь со страной – узкую полосу земли шириной 10 километров, которую, ценой больших потерь, отвоевала у врага советская армия.

Голос за кадром: «Говорит Москва. В последний час. Успешное наступление наших войск в районе Ладожского озера и прорыв блокады Ленинграда!»

Звучит «Гимн Великому городу» Р.Глиэра. Видеохроника на экране.

Ведущий 2: Под бомбами и снарядами в город пошли поезда с продовольствием. Блокада была прорвана, но до полного освобождения оставался ещё целый год. В январе 1944 года сильная оружейная канонада разбудила ленинградцев. Ещё не прошёл страх перед возможным штурмом города, но это били наши орудия. Войска Ленинградского фронта перешли в наступление и отбросили врага от города. 27 января освобождение Ленинграда

от вражеской блокады было завершено. Это был праздник со слезами на глазах.
В городе гремел салют!

Стихи Ю.Воронова

Алёша:

За залпом залп. Гремит салют
Ракеты в воздухе горячем
Цветами пёстрыми цветут,
А ленинградцы тихо плачут.

Учительница:

Ни успокаивать пока,
Ни утешать людей не надо,
Их радость слишком велика –
Гремит салют над Ленинградом!

Мария Ефимовна:

Их радость велика, но боль
Заговорила и прорвалась:
На праздничный салют с тобой
Пол – Ленинграда не поднялось.

Пётр Александрович:

Рыдают люди и поют,
И лиц заплаканных не прячут.
Сегодня в городе салют!
Сегодня ленинградцы плачут...

Ведущий № 2

Страшен был итог блокады. За 900 дней погибло 800 тыс. человек. 9 мая в День Победы, ленинградцы придут на Пискаревское кладбище. Семьями и в одиночку, старые и молодые. А в месте с ними и все Россияне. Они положат на холмы могил цветы. Кто-то принесёт конфеты, папиросы, хлеб. Маленький кусочек хлеба, в котором так нуждался каждый из похороненных там. Вечная им память!...

Ведущий 1: Бывает в нашей жизни минута, когда мы вспоминаем то, чего с нами никогда не было, вспоминаем то, что знаем только по рассказам родных, из книг и кинофильмов. Тогда мы мысленно переносимся на многие годы назад и чувствуем рядом дыхание своих родных и близких, которых видели только на старых фотографиях. В эту минуту мы думаем и о незнакомых людях, погибших, защищая наше Отечество, защищая нас.

Все участники спектакля выходят на сцену.

Соседка 1: МИНУТА МОЛЧАНИЯ. Самая длинная минута праздника. В ней не 60 секунд, в ней 900 страшных блокадных дней, в ней навсегда сотни тысяч героических защитников и мирных жителей Ленинграда.

Мария Ефимовна: МИНУТА МОЛЧАНИЯ. Она освящена огнём боёв и огнём салютов. Самая тихая минута праздника, самая грустная минута праздника, но самая гордая минута праздника.

Соседка 2: МИНУТА МОЛЧАНИЯ. Всё меньше остаётся защитников Ленинграда, но живы дети блокады. Не было и, дай бог, никогда больше не будет на земле детей, которым придётся пережить то, что пережили эти дети.

Пётр Александрович: МИНУТА МОЛЧАНИЯ. Блокадники будут вспоминать родных и близких, которые покоятся в братских могилах Пискарёвского, Серафимовского, Богословского и других кладбищ города. А в нас, вместе с нашими сердцами, пусть всегда стучит Ленинградский метроном и звук его будет слышен всем последующим поколениям. Такое забывать нельзя.

МИНУТА МОЛЧАНИЯ. (Помните, через века, через года...)

Общая песня «Мы - ленинградцы»

Поют все участники спектакля, ведущие и зал